

## Мария Сакаева

**Элизабет Шимпфёссль. Безумно богатые русские: от олигархов к новой буржуазии. Пер. с англ. Ирины Евстигнеевой. М.: Individuum, 2022. 352 с. ISBN 9785604800669.**

*Мария Сакаева, факультет международных отношений и политических исследований, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Россия.  
eu.sakaeva@gmail.com.*

Во второй половине 1990-х годов в публичный и научный оборот прочно вошло слово «олигархи». Если в России политическое влияние последних дало основание некоторым исследователям говорить о складывании олигархического режима, за границей олигархи стали своего рода брендом российского капитализма. Они оказывались героями романов, художественных фильмов и журналистских исследований, а их фамилии не сходили со страниц деловых изданий по всему миру. Между тем, в отличие от западного, российский высший класс за более чем тридцатилетнюю историю своего существования так и не стал предметом социологического анализа. Это слепое пятно в изучении российского общества заполняет книга австрийского социолога Элизабет Шимпфёссль «Безумно богатые русские: от олигархов к новой буржуазии» – итог исследовательского проекта длиной в пятнадцать лет. В увесистой монографии российские миллиардеры из списков Forbes разных лет сами рассказывают истории своих предприятий и семей, объясняют собственные убеждения и ценности, делятся представлениями о России и мире. Уникальность книги заключается в том, что она предлагает взгляд изнутри на одну из самых закрытых и потому мифологизированных социальных групп в России, позволяя понять суть новой российской буржуазии.

Новая русская буржуазия – это не фигура речи, а закрытый социальный слой, продолжающий формироваться прямо на наших глазах. Именно так автор интерпретирует социологический аспект российского капитализма, приоритизируя не бизнес, а людей с их убеждениями, ценностями и стратегиями. Проблематику российской буржуазии как социального слоя она выстраивает вокруг двух вопросов: идентичность российских нуворишей и их легитимация внутри страны и за ее пределами. Пожалуй, до Шимпфёссль никто так глубоко не анализировал классовую идентичность богатых русских, которая, как убедительно показано в четвертой главе, конструируется через историческую память.

На мой взгляд, гражданство автора влияет на интерпретации материала, хотя этот аспект не был предметом рефлексии на страницах книги. О новых российских капиталистах иностранцы издавали едва ли не больше книг, чем отечественные авторы. Одна их часть написана журналистами (Хлебников 2004; Freeland 2000), другая – политологами (Хоффман 2010; Åslund 2007; Jennings 2022). В большинстве своем эти труды содержат набор растиражированных в СМИ фактов, опираются на анализ вторичных источников и претендуют на то, чтобы показать все что скрыто. В свою очередь, ценность обсуждаемой книги состоит в том, что автор

прибегла к сбору жизненных нарративов методом интервью не для выяснения правды «относительно деяний и злодеяний» (с. 51); цель исследования – представить портрет новой российской буржуазии в широком социально-экономическом контексте. Помимо бесед с «русскими богачами», в эмпирическую базу исследования вошла сотня интервью с их детьми и женами, а также с людьми, лично знакомыми и тесно общающимися с представителями российского высшего класса (с. 55). Так, в книге можно встретить высказывания тележурналистов Дмитрия Киселева и Владимира Соловьева, модного московского писателя Сергея Минаева и т. д.

В практиках культурности богатые русские претендуют на преемственность идеалов советской культурной элиты и даже дворянства российской империи. Уделяя особое внимание самоидентификации героев монографии, автор подробно представляет их нарративы о собственной исключительности и превосходстве. Между тем, вердикт Шимпфёссль строг: усилия, направленные на то, чтобы быть, а не казаться буржуазией, проваливаются. Иными словами, претензии на элитарность не подкрепляются ни человеческими качествами, ни внешними атрибутами, такими как особняки с конюшнями, яхты или столовое серебро (с. 289). Хозяева жизни постсоветской России, как показывает исследование, предпочитают жесткую конкуренцию в бизнесе (с. 130), характеризуются запредельным индивидуализмом и цинизмом (с. 275), а безмерная страсть к деньгам больше всего отличает их от советской интеллигенции и дореволюционного высшего класса (с. 213).

Легитимности новой бизнес-элиты посвящено две из восьми глав книги. Например, в четвертой главе «История семьи» автор предлагает следующий тезис: конструирование особого семейного прошлого рассматривается новой российской буржуазией в качестве инструмента «легитимации своего социального положения» (с. 165). Хотя желание богатых и знаменитых сотворить желаемое настоящее с акцентом на героизации и исключительности генеалогического древа выглядит вполне убедительным, сомнения вызывает другое. Действительно ли российские миллиардеры настолько серьезно озабочены запросом на легитимность, тем более в глазах российского общества, как пытается убедить нас в этом автор?

Вообще восемь глав книги сложно разделить на четкие тематические блоки. Структура книги в целом и ее глав в частности недостаточно хорошо продумана и местами хаотична. Например, в главе 5 два параграфа о филантропии в искусстве разорваны посторонним параграфом о поиске смысла жизни. Глава 6 под названием «Мужской мир» вовсе выбивается из общей структуры и представляется желанием отдать дань модной на Западе теме гендера: ее задача в общей канве повествования и теоретический фундамент остаются неясными. Семья, материнство, детский вопрос, нетрадиционные отношения, культура мачизма, гендерное неравенство и сексуальные отношения – все это Шимпфёссль пытается уложить на 25 страницах текста. Как и глава 8 о том, как богатые русские и западное общество воспринимают друг друга, глава 6 иллюстрирует общий недостаток монографии – доминирование описательности над аналитикой и стремление автора охватить всевозможные аспекты жизни богатых русских под одной обложкой.

Многочисленность поставленных вопросов и расфокусировка объекта исследования влияет на стиль книги, который можно охарактеризовать как научно-популярный. За счет этого кажется, что стратегия и задачи анализа исследовательских интервью с высоко статусными группами принципиально отличаются от других типов полевой работы. Ничего нельзя принимать на веру как минимум потому, что имеешь дело с людьми, искушенными в публичных коммуникациях. Жанр публицистики начинает побеждать, когда автор увлекается нарративами, подробно описывает внешний вид, эмоции и настроение собеседников. Нередко за яркостью и выразительностью языка скрывается несостоятельность аргументации.

Тем не менее, определенная логика просматривается в издании. Со второй по четвертую главы Шимпфёсль анализирует нормы поведения, мировоззренческие установки и формирование идентичности российских буржуа. Мифология предстает одной из структурных основ этой части книги, лейтмотивом повествования о конструировании идентичности и самосознании богатых русских. Мифы о самих себе, как и зачем они их создают, почему в них верят – эти вопросы раскрываются через анализ сконструированных информантами семейных историй и историй того, как они «сделали себя сами». «Мы сделали себя сами» – одна из самых устойчивых мифологем и даже верований в среде сверхбогатых россиян. И в книге, и в ряде интервью Шимпфёсль (Скопинцева 2022; Титова 2023) отмечала, что больше всего в разговорах о причинах успеха ее поражала искренняя убежденность собеседников в собственной исключительности (с. 137, 225), таланте, трудолюбии, готовности рисковать (с. 123, 145), а также во влиянии генов на их стремительный взлет по социальной лестнице (с. 143). Неприкрытый цинизм и полное отсутствие критического взгляда на эпоху первоначального накопления капитала в России отличает российскую элиту от американской. Миллиардеры США, по словам автора, на фоне растущего социального неравенства используют более деликатный публичный нарратив и как минимум признают обусловленность своих финансовых состояний статусом семьи или наследованием (с. 146).

Одно из достоинств монографии – критический подход к явлениям, которые редко рассматриваются как медаль о двух сторонах. Так, в пятой главе Шимпфёсль не только объясняет интерес русских миллиардеров к инвестициям в высокое искусство, но и раскрывает пагубное влияние «филантропии новых русских буржуа на решение социальных проблем в России» (с. 188). Благотворительные проекты в области культуры зачастую объясняются вовсе не любовью к миру прекрасного, а стремлением «стать своими» на Западе, где мода на инвестиции в искусство повсеместна (с. 221). Практики филантропии удивительным образом сочетаются с социал-дарвинистскими взглядами героев книги. «Необходимо помогать только здоровым и нормальным детям, одаренным», – цитирует Шимпфёсль одного из филантропов (с. 205). Она отмечает еще одно сочетание в системе убеждений новой буржуазии: претензии на превосходство с презрением к слабым и больным (с. 207).

В связи с вышесказанным возникает вопрос о моральной стороне богатства. Исключительная моральная нечистоплотность и цинизм – анализ этого аспекта

занимает особое место в книге и позволяет поставить ее в один ряд с явно недооцененным в академических кругах исследованием Пола Хлебникова о Борисе Березовском и этической стороне перехода к рынку в России (Хлебников 2004). Шимпфёссль отмечает еще один парадокс в портрете богатых русских: сомнительный моральный облик не мешает некоторым из них высказывать беспокойство «о падении моральных авторитетов в сегодняшней России» (с. 135). Если оценивать портрет новой русской буржуазии в целом, можно заметить его амбивалентность и противоречивость. Например, придерживаясь экономического неоллиберализма, «олигархи» ельцинского периода Петр Авен и Альфред Кох открыто говорят о своих диктаторских убеждениях в стиле Аугусто Пиночета (с. 137).

Предложенная автором оптика очищает дискурс о бизнес-элите от романтического флера и высокопарного тона, свойственного бизнес-литературе и неоллиберальному публичному дискурсу о капитализме. В то же время она настаивает на необходимости отказа от бинарных оппозиций, «черно-белого» взгляда, когда богатые представляются либо «бандитами с большой дороги», либо «локомотивами рыночного развития» (с. 10). Поскольку издание на русском языке вышло через четыре года после публикации англоязычного оригинала и было подписано в печать в августе 2022 года, в предисловии и послесловии автор затрагивает международный контекст. Так, в нарочито ироничном тоне в послесловии Шимпфёссль рассказывает об одном своем интервью для западноевропейского СМИ о положении русских олигархов после февраля 2022 года. Разница между российским обществом и западным в том, что для России «олигархи» – это уже история из 1990-х годов. Как отмечает социолог, на Западе многие будто застряли в устаревшей картине мира и потому не понимают суть понятия «олигархи» и их видовые признаки (с. 314).

Ссылаясь на рейтинги Forbes, где российские миллиардеры продолжают занимать верхние строчки, автор ставит под сомнение высказывания западных политиков и ученых о начале конца «золотого века» российской олигархии. По ее мнению, эти слухи явно преувеличены (с. 18, 319). Действительно, за последние три года количество миллиардеров в России только возросло (Редакция Forbes 2024). Поэтому, очевидно, Шимпфёссль права, когда пишет в предисловии 2022 года следующее: «западные санкции в отношении российских олигархов на самом деле представляли собой псевдомеры» (с. 16). Заблуждения западных стран о России не так часто становятся предметом критики в академическом мире. В этом смысле книга Шимпфёссль перекликается с одной из последних монографий специалиста по отношениям бизнеса и власти в России Тимоти Фрая, где он критикует упрощение, стереотипность и даже мифологичность образа России в современной западной науке и медиа (Frye 2021).

Когда полевое исследование проводится в сфере бизнеса, ученый сталкивается с множеством ограничений. Как иностранному ученому, пусть даже и владеющему русским языком, удалось собрать такой богатый материал? Пожалуй, это главный вопрос, возникающий у читателя – особенно социолога, работающего в качественной методологии. Секрет успеха пунктирно объясняется в коротком параграфе о методике сбора интервью: автор выбрала метод биографии конкретных

людей без концентрации внимания на бизнесе (с. 50). Кроме того, едва ли не с первых страниц читателю становится ясно, что Шимпфёссль – прекрасный психолог и коммуникатор. Ее монография показывает, что для работающего со статусными группами исследователя это немаловажные навыки.

Не секрет, что так называемая левая критика капитализма отталкивает массового читателя радикальностью позиции, эмоциональностью стиля и морализаторством. «Современный российский капитализм деструктивен», – утверждает Шимпфёссль и будто бы приближается к левому лагерю авторов (с. 157). Между тем, ее исследовательский подход отличается тонкостью критики, инструменты которой создают правдивый и малопривлекательный образ крупных российских бизнесменов.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Редакция Forbes. 2024 «Число российских миллиардеров выросло до рекордных 125 человек». *Forbes*, 2 апреля. <https://www.forbes.ru/milliardery/509414-cislo-rossijskih-milliardero-v-vyroslo-do-rekordnyh-125-celovek>.
- Скопинцева, Лилия. 2022. «Существует стереотип, что богат в России – это олигарх, а богат в Америке – IT-гений и благотворитель»: интервью с социологом Элизабет Шимпфёссль». *Коммерсант*, 7 декабря. <https://www.kommersant.ru/articles/interview-s-elizabet-shimpfessl-bezumno-bogatie>.
- Титова, Инна. 2023. «Эксперт по богатым русским Элизабет Шимпфёссль: “Все хотели найти хорошего олигарха”». *Forbes*, 16 января. <https://www.forbes.ru/milliardery/483672-ekspert-po-bogatym-russkim-elizabet-simpfessl-vse-hoteli-najti-horosego-oligarha>.
- Хлебников, Павел. 2004. *Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России*. М.: Детектив-Пресс.
- Хоффман, Дэвид. 2010. *Олигархи. Богатство и власть в новой России*. М.: Corpus.
- Åslund, Anders. 2007. “Comparative Oligarchy: Russia, Ukraine, and the United States.” Pp. 143–164 in *Europe After Enlargement*, edited by Anders Åslund and Marek Dabrowski. Cambridge: Cambridge University Press.
- Freeland, Chrystia. 2000. *Sale of the Century: The Inside Story of the Second Russian Revolution*. London: Little, Brown.
- Frye, Timothy. 2021. *Weak Strongman: The Limits of Power in Putin’s Russia*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Jennings, Tina. 2022. *The State and Big Business in Russia: Understanding Kremlin-Business Relations in the Early Putin Era*. London: Routledge.